

1612

МѢСЯЦЪ ВОСВѢЩЕНЪ
ДѢЛЪ НАШЪ СВЯТЫХЪ
СМОГЕНЪ
ПѢСНЬСЯ Московскій и вса Россіи

1913

ПЕРШИНЪ

ИЗДАНИЕ ЖУРНАЛА "ВѢРНОСТЬ"
МОСКВА 1913 г.

Продолжается подписка на еженедельный иллюстрированный журналъ

V-г. изд.

„ВѢРНОСТЬ“

V г. изд.

съ многочисленными бесплатными приложениями.

Журналъ рекомендованъ ВСѢМИ вѣдомствами, имѣющими отношеніе къ просвѣщенію арміи и народа.

Къ журналу бесплатно прилагается еженедѣльная газета „Русская Земля“.

Въ 1913 году подписчики журнала получаютъ:

50 №№ еженедѣльнаго иллюстриров.
журнала „ВѢРНОСТЬ“.

50 №№ еженедѣльной народной га-
зеты „РУССКАЯ ЗЕМЛЯ“.

12 юбилейныхъ брошюръ въ ознамено-
ваніе 300-лѣтія Царствованія Дома
Романовыхъ.

ЮБИЛЕЙНЫЙ альбомъ

300-ЛѢТІЯ ЦАРСТВОВАНИЯ

ДОМА РОМАНОВЫХЪ, состоящій

изъ 12 картинъ художника П. Першина, воспронизведенныхъ по способу многокрасочнаго печатанія.

Альбомъ Царей и Царицъ изъ Дома Романовыхъ.

ПОРТРЕТЪ

Его Императорскаго Величества

ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА.

ПОРТРЕТЪ

Его Императорскаго Высочества

НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА

АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.

Подписная цѣна (съ пересылкой): На годъ—4 руб.; на $\frac{1}{2}$ —2 руб.; на 3 мѣс.—1 руб.; на 1 мѣс.—30 коп.

Подписку слѣдуетъ адресовать: въ контору журнала „ВѢрность“. Москва, Патриаршіе пруды, д. кн. Эрнстова. Услов. адресъ для телеграммъ: Москва—Чтеніе.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

2004030347

МОСКОВСКИЙ ПУБЛИЧНЫЙ
БИБЛИОТЕКЪ

И ВСЯ РОССИЯ.

I.

Вѣтлый небосклонъ Православной Церкви Россійской озарился новой лучезарной звѣздой: опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода и, изволеніемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Николая Александровича, въ 12 день мая 1913 г. совершилось великое церковное торжество прославленія иже во святыхъ отца нашего Ермогена, патриарха Московскаго и всея Россіи, великимъ подвигомъ своей праведной жизни и своей мученической кончиной стяжавшаго нетлѣнный вѣнецъ славы и даръ дерзновенія къ Богу, проявляемый въ чудо-

твореніяхъ и милостяхъ, обильно изливаемыхъ всѣмъ прибѣгающимъ къ его святымъ молитвамъ и къ его предстательству передъ Престоломъ Всевышняго.

Святитель Ермогенъ читается русскимъ православнымъ народомъ, какъ великій свѣтильникъ Церкви Русской, непоколебимый столпъ и поборникъ православія, усердный молитвенникъ и печальникъ за родную землю. Его еще при жизни прославляли, какъ истиннаго пастыря, душу свою полагавшаго за овцы, какъ „стоятеля противъ враговъ крѣпкаго и непобѣдимаго, твердаго адаманта“, какъ „обличителя на предателей и разорителей христіанской вѣры“.

II.

Высокій подвигъ жизни Святителя Ермогена, запечатлѣнный мученической кончиной его, совершился свыше 300 лѣтъ тому назадъ, въ царствованіе царя Василія Шуйскаго и въ послѣдовавшій затѣмъ страшный періодъ междуцарствія. Св. Ермогенъ, бывшій въ это время патріархомъ московскимъ и всероссійскимъ, явился спасителемъ Русской земли и св. вѣры православной отъ грозившей имъ страшной гибели. Этотъ подвигъ святителя, возвысивъ его въ глазахъ современниковъ и потомства, въ то же время заслонилъ величіемъ своимъ многія пред-

Св. Ермогенъ.

(Съ древняго портрета, хранящагося въ Чудовомъ монастырѣ).

шествующія черты его жизни и дѣятельности, такъ что до насъ дошло весьма мало свѣдѣній о праведномъ житіи св. Ермогена за многіе годы, предшествовавшіе его служенію на первосвятительскомъ престолѣ.

Неизвѣстно намъ доподлинно ни время его рожденія, ни его происхожденіе. Одни источники говорятъ, что онъ принадлежалъ къ городскому сословію, другіе,—что онъ былъ донской казакъ, третьи производятъ его изъ рода князей Голицыныхъ. Это разногласіе свидѣтельствуется лишь о томъ, что св. Ермогенъ былъ дорогъ для каждаго сословія. По нѣкоторымъ даннымъ время его рожденія должно отнести приблизительно къ 1530 г. По преданію, при святомъ крещеніи младенцу дали имя Ермолай. Подросткомъ онъ ушелъ въ Казань и поступилъ причетникомъ въ Спасо-Преображенскій монастырь. Здѣсь жилъ на покоѣ основатель этого монастыря Варсонофій, бывшій архіепископомъ въ Твери. Старецъ взялъ Ермолая подъ свое руководство, обучалъ его и укрѣплялъ въ вѣрѣ и благочестіи. Судя по послѣдующей дѣятельности св. Ермогена и по его сочиненіямъ, можно заключить, что онъ имѣлъ отъ природы блестящія дарованія и имѣлъ возможность развить ихъ широкимъ и разностороннимъ образованіемъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что св. Ермогенъ былъ не

только однимъ изъ образованныхъ людей своего времени, но и самымъ образованнымъ. Его творенія изобличаютъ въ немъ человѣка съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ, хорошо знающаго Священное Писаніе, церковную и гражданскую исторію, духовную литературу, каноны и церковные уставы.

Первое, вполне достовѣрное извѣстіе о служебномъ положеніи св. Еρμοгена относится къ 1579 году, ко времени обрѣтенія чудотворной иконы Казанской Божіей матери. Въ это время 50-лѣтній Еρμοгенъ былъ священникомъ гостиннодворской церкви св. Николая въ Казани.

Незадолго передъ этимъ въ Казани произошелъ опустошительный пожаръ, начавшійся на усадьбѣ стрѣльца Данилы Онучина и захватившій потомъ гостинные ряды, великокняжескій дворецъ, большую часть посада и даже Спасо-Преображенскій монастырь. Хотя въ это время Казань была уже вполне христіанскимъ городомъ ¹⁾, но между православнымъ населеніемъ и мусульманами существовала страшная религіозная вражда. И вотъ случай пожара мусульмане стали истолковывать, какъ проявленіе гнѣва Божія

¹⁾ Надъ просвѣщеніемъ ся много потрудились доблестные архипастыри св. Гурій, Варсонофій и Германъ, которые именуются просвѣтителями Казани.

на христіанъ за ихъ, якобы, неправую вѣру и за поклоненіе иконамъ.

„Иноязычніи, невѣріемъ одержими, въ сердцахъ своихъ уничтожаю насъ“, писалъ объ этомъ въ послѣдствіи св. Ермогенъ: „Человѣколюбецъ же Богъ, видя поруганіе и поношеніе окрестъ живущихъ иновѣрныхъ и не терпя поношенія и похуленія на святыхъ иконы“, явилъ казанцамъ Свою великую милость, воздвигъ имъ „Заступницу усердную“, чудотворную икону Божіей Матери, обрѣтенную 8 іюля 1579 года на мѣстѣ сгорѣвшаго дома стрѣльца Онучина. Богоматерь явилась во снѣ девятилѣтней дочери Онучина, Матренѣ, и повелѣла ей объявить архіепископу Іереміи и властямъ, что на мѣстѣ сгорѣвшаго дома Онучиныхъ скрыта въ землѣ икона Ея. Дѣвочка исполнила повелѣніе. На указанномъ мѣстѣ, дѣйствительно, была обрѣтена икона. Св. Ермогенъ, съ благословенія архіепископа, удостоился первый принять новоявленную икону и показать ее народу. Онъ же со слезами умиленія совершилъ съ крестнымъ ходомъ перенесеніе иконы отъ мѣста ея обрѣтенія въ ближайшую церковь св. Николая Тульскаго. Въ послѣдствіи св. Ермогенъ написалъ сказаніе о явленіи этой иконы и о совершившихся отъ нея чудесахъ. Имъ же, по весьма достовѣрнымъ свидѣтельствамъ историковъ, составленъ общеизвѣстный вдох-

новенный тропарь Казанской Божіей Матери:
„Заступница усердная“.

Есть много данныхъ заключить, что дѣятельность св. Ермогена въ качествѣ гостин-подворскаго никольскаго священника была весьма плодотворна и выдѣлялась изъ ряда обыкновенной; но точныхъ свѣдѣній о ней не сохранилось.

Въ 1587 году св. Ермогенъ принялъ иноческое постриженіе и вскорѣ получилъ санъ игумена, а потомъ архимандрита Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Затѣмъ въ 1589 году, послѣ утвержденія на Руси патріаршества, при царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ, св. Ермогенъ возведенъ былъ въ санъ епископа Казанскаго съ дарованіемъ ему митрополичьяго титула и съ преимуществами чести—быть вторымъ послѣ патріарха и первымъ послѣ митрополита Новгородскаго.

Необычайно было это восхожденіе святителя, но необычайна была и его ревность въ служеніи Христу. Съ возведеніемъ въ священный санъ митрополита, святитель Ермогенъ, какъ бы забывъ всѣ потребности своего личнаго существованія, весь отдается своему новому служенію. Съ цѣлью удержанія новообращенныхъ татаръ въ православіи, онъ съ истинно-апостольскою простотою и смиреніемъ часто собираетъ ихъ въ своихъ покояхъ и храмъ и подолгу отечески бесѣдуетъ съ ними

объ истинахъ вѣры, утверждая ихъ въ благочестіи. Для безпрепятственнаго удовлетворенія духовныхъ потребностей этихъ новообращенныхъ христіанъ и для огражденія ихъ отъ вреднаго вліянія со стороны бывшихъ ихъ единовѣрцевъ, онъ испрашиваетъ царскую грамоту о построеніи для нихъ особаго храма въ гор. Казани и о надѣленіи ихъ землею. Цѣлымъ рядомъ другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ оживленію миссіонерскаго дѣла въ только что присоединенномъ Казанскомъ краѣ, онъ объединяетъ вокругъ себя всѣхъ дѣятелей миссіи и личнымъ подвигомъ самоотверженія и беззавѣтной преданности своему истинно-апостольскому служенію воодушевляетъ всѣхъ на подвигъ проповѣди Слова Божія.

Заботясь о своей паствѣ, не забылъ св. Ермогенъ и тѣхъ умершихъ героевъ русскихъ, „на костяхъ которыхъ встала христіанская и русская Казань“. Онъ тщательно и долго собиралъ свѣдѣнія о войнахъ, павшихъ при покореніи Казани, а потомъ, съ разрѣшенія патріарха Іова, вписалъ имена ихъ въ большой сѣнодикъ для поминовенія и назначилъ 24 января днемъ, когда всѣ церкви и монастыри его епархіи должны были служить литургіи, панихиды и литіи по этимъ героямъ и первымъ мученикамъ Казани.

Среди самоотверженныхъ святительскихъ заботъ, среди непрерывныхъ миссіонерскихъ

подвиговъ святитель Ермогенъ, этотъ неоскудѣваемый сосудъ благодати Божіей, какъ бы въ нѣкое утѣшеніе за свои апостольскіе труды, удостоивается отъ Господа великой милости: онъ обрѣтаетъ святыя мощи святителей и чудотворцевъ Казанскихъ Гурія и Варсонофія, своихъ предшественниковъ по религіозному просвѣщенію Казанскаго края. Это событіе глубоко запечатлѣлось въ благочестивой душѣ святителя Ермогена и вдохновило его новою ревностью въ его архипастырскихъ трудахъ. Тайнственно подготовляемый Промысломъ Божіимъ къ высокому служенію въ званіи первоіерарха Россійской церкви, святитель Ермогенъ восходилъ отъ силы въ силу въ своемъ духовномъ усовершенствованіи и въ своихъ иноческихъ и миссіонерскихъ подвигахъ.

III.

Въ бытность святителя Ермогена митрополитомъ Казанскимъ, русскую землю постигло великое бѣдствіе. Со смертію послѣдняго потомка Владиміра Святого, царя Теодора Іоанновича, царскій родъ въ Россіи угасъ, и на престолъ избранъ былъ шуринъ покойнаго Государя, Борисъ Годуновъ. Но Богъ не судилъ ему быть родоначальникомъ новаго царскаго дома. Въ его правленіе появился въ юго-западной Россіи дерзкій само-

званецъ (1604 г.), назвавшій себя младшимъ братомъ Θεодора Іоанновича, царевичемъ Димитріемъ, который былъ убитъ въ Угличѣ злодѣями, подосланными Борисомъ Годуновымъ (1591 г.). Самозванецъ, поддерживаемый польскими и казацкими отрядами, успѣлъ обольстить русскій народъ ложнымъ увѣреніемъ, что онъ спасся отъ злодѣйскихъ замысловъ Годунова, и что; вмѣсто него, убить кто-то другой.

Русскій народъ, искони вѣрный и преданный своимъ законнымъ государямъ, радъ былъ вѣсти о мнимомъ спасеніи царевича, призналъ самозванца царемъ и помогъ ему воцариться на Московскомъ престолѣ. Воцареніе Лжедмитрія было страшнымъ событіемъ: оно угрожало величайшею опасностью Православной Церкви и русскому государству. Опасность состояла въ томъ, что Лжедмитрій былъ не просто обманщикомъ, а страшнымъ орудіемъ хитрыхъ іезуитовъ (католическихъ монаховъ) и заклятыхъ враговъ Россіи—поляковъ. При помощи самозванца, іезуиты рѣшили уничтожить въ Россіи православіе и замѣнить его католичествомъ, а поляки задумали завладѣть русскимъ царствомъ и подчинить его себѣ. Самозванецъ, тайно обращенный іезуитами въ католичество, сначала скрывалъ свои злые замыслы, притворялся православнымъ и даже оказывалъ вни-

маніе нашему духовенству. Стараясь привлечь на свою сторону русских святителей, самозванецъ началъ обольщать ихъ почестями и отлічіями. Такъ, напрімѣръ, учредивши, по польскому образцу, сенатъ, онъ призвалъ въ него не только знатныхъ русскихъ бояръ, но и высшихъ архипастырей. Въ числѣ ихъ былъ и Казанскій митрополитъ Ермогенъ. Зная о твердости въ православной вѣрѣ этого ревностнаго святителя, Лжедимитрій старался привлечь его на свою сторону особымъ къ нему расположеніемъ. Но обмануть или прельстить прозорливаго и неподкупнаго святителя было невозможно. И когда самозванецъ заявилъ въ сенатѣ, что желаетъ вступить въ бракъ съ полькой Мариной Мнишекъ, безъ отреченія ея отъ католичества, митрополитъ Ермогенъ прямо и рѣшительно заявилъ о своемъ несогласіи на это: „Непристойно, говорилъ онъ, христіанину царю брать замужъ неправославную, вводить ее во Св. Церковь, и строить для нея римскіе костелы. Не дѣлай такъ, царь; изъ прежнихъ государей никто такъ не поступалъ, кромѣ нечестивыхъ“. Считая бракъ царя съ католичкою незаконнымъ, Ермогенъ требовалъ, чтобы царица крестилась до вѣнчанія.

Самозванецъ приказалъ лишить св. Ермогена сана и отпратить въ заточеніе въ Казань. Однако кара эта не постигла твердаго

духомъ святителя. Народъ возсталъ противъ самозванца. 17 мая 1606 года толпы возставшихъ хлынули въ Кремль. Самозванецъ, желая спастись, выпрыгнулъ въ окно, но тутъ же былъ убитъ.

IV.

Черезъ три дня послѣ гибели самозванца бояре и народъ Московскій провозгласили царемъ князя Василя Іоанновича Шуйскаго, главнаго руководителя въ дѣлѣ низверженія самозванца. И въ то же время патріархомъ Всероссійскимъ избранъ былъ Казанскій митрополитъ Ермогенъ, обнаружившій непреклонную твердость характера, стойкость въ православіи и смѣлость въ обличеніи непристойныхъ намѣреній самозванца. 6 іюля 1606 года онъ былъ посвященъ соборомъ русскихъ архипастырей въ санъ патріарха.

Въ страшное тяжелое время св. Ермогенъ сталъ во главѣ Русской Церкви. Буря возстаній и мятежей народныхъ не утихла съ гибелью Лжедмитрія. Воцареніе Шуйскаго было не умиротвореніемъ Россіи, а только новымъ актомъ, болѣе разжигающимъ смуту. Не успѣлъ еще Шуйскій утвердиться на Государствѣ, какъ пошли злыя вѣсти о спасеніи самозванца, и еще не всѣ города окончили присягу Шуйскому, какъ уже появились новые мятежники, во имя мнимо-спасеннаго

Димитрія. Царь совсѣмъ растерялся, упалъ духомъ: онъ не чувствовалъ подъ собою твердой почвы и поддержки ни въ какихъ slo-яхъ русскаго народа. Въ противоположность этому, обнаружилъ великую силу духовную и мужество св. Ермогенъ. Отлично понимая, что враги спокойствія и царя сильны не правдою и даже не увѣренностію въ спасеніи отъ смерти самозванца, а главнымъ образомъ грѣховною, нравственною и политическою распущенностію, онъ прежде всего направилъ мысль и сознаніе народное на покаяніе предъ Богомъ. Мужественно раздался голосъ патріарха въ смятенной, безпомощной, растерявшейся Москвѣ: весь народъ Московскій по требованію патріарха съ 14 октября, въ теченіе трехъ дней, долженъ былъ поститься и молиться, да проститъ Господь милосердный грѣхи всенародные и даруетъ Землѣ Русской небесную помощь и защиту. Смягчились сердца, проснулась помутившаяся было любовь къ родинѣ и царю; люди Московскіе искренно поклялись дать отпоръ врагамъ порядка и законности. Св. Ермогенъ осѣнилъ крестомъ, окропилъ св. водою собравшихся людей и напутствовалъ ратный строй ихъ святыми молитвами и благословеніями. Въ то же время разослалъ онъ и по другимъ городамъ грамоты, въ которыхъ трогательно увѣщевалъ всѣхъ постоять за вѣру, отечество и царя

православнаго. На призывъ патріарха отовсюду потянулись добровольцы-воины и отѣснили полчища мятежниковъ отъ Москвы и другихъ городовъ. А 20 февраля 1607 г. Успенскій соборъ былъ мѣстомъ трогательнаго и небывалаго торжества. Несмѣтныя толпы народа за молебномъ слушали отъ своего патріарха Ермогена разрѣшеніе отъ содѣянныхъ грѣховъ и клятвопреступленій съ обѣщаніемъ впредь блюсти нерушимо миръ и вѣрность законному Государю.

Но недолго продолжалось это успокоеніе. Дальнѣйшія событія не соотвѣтствовали благопріятнымъ ожиданіямъ. Появились новые самозванцы, государство утопало въ пучинѣ крамоль. Въ Москвѣ зашумѣлъ мятежъ народный. Враги Василія требовали сверженія его съ престола, какъ виновника всѣхъ смутъ. Раздался одинъ голосъ въ пользу закона и царя злосчастнаго—голосъ св. Ермогена; съ жаромъ и твердостью патріархъ изъяснялъ народу, что нѣтъ спасенія тамъ, гдѣ нѣтъ благословенія свыше, что измѣна царю есть злодѣйство, всегда караемое Богомъ, и она не избавитъ, а еще глубже погрузитъ Россію въ бездну ужасовъ. Но не многіе и не твердо стояли за Шуйскаго, и онъ былъ сведенъ съ престола и постриженъ въ монахи насильственно.

V.

Съ низложеніемъ царя Василія Шуйскаго начинается исключительно самоотверженное служеніе св. Ермогена церкви и родинѣ. Онъ проявляетъ себя не только непоколебимымъ хранителемъ православія, но и великимъ изъ величайшихъ гражданъ земли Русской.

Въ этотъ страшный періодъ смуть и междоусобствія власть находилась въ рукахъ боярской думы.

Народъ собирался на улицахъ и обсуждалъ, кого избрать царемъ. Между боярами и дворянами не было согласія. Первый изъ бояръ Мстиславскій стоялъ за избраніе польскаго коро, вича Владислава; другіе хотѣли князя Василя Голицына. Св. Ермогенъ всячески предостерегалъ народъ отъ избранія польскаго королевича. „Чада паствы моя, послушайте словесъ моихъ!—говорилъ Святитель: Что всуе мятетесь и ввѣряете души своя поганымъ полякамъ? Можетъ ли быть какое-либо общеніе между вами, словесными овцами, съ поляками, злохищными волками? Вы кротки о Христѣ, сіи же дерзостны о сатанѣ. Развѣ вы не знаете, что издавна наша Хр. вѣра греческаго закона отъ иноплеменныхъ странъ ненавидима: какими же правами мы примиримся съ иноплеменниками? Лучше вамъ со слезами и рыданіемъ, всенародно, съ женами

и дѣтьми, притекать къ неотсѣкаемой надеждѣ, къ Всемиловитому Богу и просить милости и щедротъ у Его благодательной десницы, да подастъ вамъ добрый разумъ, чтобы дѣлать своимъ душамъ полезная, царствующему граду и окрестнымъ градомъ благостройная, а не мятежная“. Патріархъ первый предложилъ избрать въ цари юнаго Михаила Ѳеодоровича Романова, отецъ котораго, постриженный въ монахи по приказанію Бориса Годунова, подъ именемъ Филарета, теперь былъ митрополитомъ ростовскимъ.

Но бояре подтерживали Мстиславскаго. Патріархъ принужденъ былъ уступить, однако сказалъ:

— Если королевичъ крестится и будетъ въ православной вѣрѣ, то я васъ благословляю. Если же онъ не оставитъ латинской ереси, то отъ него во всемъ московскомъ государствѣ будетъ нарушена православная вѣра, и пусть не будетъ на васъ нашего благословенія, а еще наложимъ на васъ клятву.

Бояре отправили къ патріарху выборныхъ, съ просьбою благословить заключенный ими договоръ, по поводу приглашенія на престолъ королевича Владислава.

Святитель находился въ Успенскомъ соборѣ, когда пришли къ нему выборные.

— Если въ намѣреніи вашемъ,—отвѣтилъ онъ имъ,—нѣтъ лукавства, и вы не по-

мышляете нарушить православную вѣру и привести въ разореніе московское государство, то пребудетъ на васъ благословеніе всего собора четырехъ патріарховъ и нашего смиренія, а иначе—пусть ляжетъ на васъ клятва отъ всѣхъ четырехъ православныхъ патріарховъ и отъ нашего смиренія, и вы будете лишены милости Бога и Пресвятыя Богородицы и примете мечь отъ Бога, наравнѣ съ еретиками и богоотступниками.

Нѣсколько дней кряду, московскіе жители приносили присягу королевичу польскому. Во всѣ города были разосланы грамоты, чтобы и тамъ принимали присягу. Мстиславскій съ товарищами радовались.

Но скорбень былъ св. Ермогенъ. Чужло его сердце, что не къ добру избраніе польскаго королевича. Старець „плакался предъ всѣмъ народомъ и просилъ молить Бога, чтобы Онъ воздвигъ царя русскаго“.

Вскорѣ обнаружилось, что не напрасно скорбѣлъ святитель Ермогенъ.

VI.

Бояре снарядили многочисленное посольство и отправили его подъ Смоленскъ, къ польскому королю Сигизмунду. Главнымъ посламъ: митрополиту Филарету (Романову), князю Василию Голицыну и князю Данилѣ Мезецкому данъ былъ наказъ просить короля

отпустить королевича на царство въ Москву, но съ тѣмъ, чтобы Владиславъ сперва перешелъ въ православную вѣру, не поддерживалъ сношеній съ папою римскимъ, а когда женится, то чтобы невѣсту взялъ изъ какого-либо русскаго боярскаго рода.

Патріархъ Ермогенъ поучалъ пословъ, „ни на какія прелести міра не прельщаться и не иначе соглашаться на принятіе Владислава, какъ—если онъ будетъ крещенъ православнымъ крещеніемъ, иначе же стоять имъ за вѣру крѣпко и непоколебимо страданія терпѣть“. Святитель написалъ два письма: одно—королю, а другое королевичу. Онъ умолялъ короля отпустить сына въ православіе, а королевича—принять православіе. И опять, обратясь къ посламъ, горячо ихъ просилъ оберечь вѣру.

— Вы, какъ мученики, хотящіе мучиться,—сказалъ патріархъ,—даже до смерти не щадите жизни своей: за таковыя подвиги вы получите вѣнцы царствія небеснаго.

— Лучше умереть за православную христіанскую вѣру, нежели учинить что-либо постыдное!—отвѣчалъ митрополитъ Филаретъ.

Патріархъ благословилъ пословъ:

— Идите, Богъ съ вами и Пречистая Богородица и великіе чудотворцы, наши заступники и хранители—Петръ и Алексѣй, Іона и

Сергій и Димитрій, новострадальныйъ благо-
вѣрныйъ царевичъ.

Одиннадцатаго сентября посольство выѣхало изъ Москвы. Король крайне непривѣтливо встрѣтилъ пословъ. Ихъ помѣстили въ лѣтнихъ палаткахъ, на берегу Днѣпра. Во время пріема, князя Голицынъ и Мезецкій и митрополитъ Филаретъ высказали все, что имъ было поручено—и тутъ-то открылась „обманка“ польскаго короля. Обнаружилось, что Сигизмундъ самъ хочетъ царствовать на Руси, а королевичъ выставлялся лишь для отвода глазъ.

Послы оповѣстили Москву объ „обманкѣ“ короля.

Польскій гетманъ Жолкѣвскій началъ вести переговоры съ боярами. Между тѣмъ, стоявшій подъ Москвою польскія войска, опираясь на поддержку измѣнниковъ роднымъ завѣтамъ и на начавшіеся переговоры съ Владиславомъ, вступили въ русскую столицу и начали въ ней хозяйничать и глумиться надъ православіемъ. Съ великою скорбью видя поруганіе отъ враговъ храмовъ Божіихъ, патріархъ Ермогенъ сталъ призывать русскихъ людей подняться на защиту вѣры и отечества. Голосъ патріарха, воплощавшаго въ себѣ образъ истиннаго пастыря, начертанный въ Святомъ Евангеліи, услышанъ былъ въ разныхъ концахъ великой страны Рус-

ской. Подъ вліяніемъ смѣлыхъ увѣщаній Первосвятителя народъ русскій какъ бы вспомнилъ временно забытые завѣты предковъ о защитѣ Церкви и Родины; въ странѣ повсюду началось народное движеніе; составилось стотысячное ополченіе, двинувшееся къ Москвѣ на освобожденіе столицы изъ рукъ иновѣрцевъ. Ставъ предъ лицомъ такого всеобщаго воодушевленнаго народнаго движенія, пребывавшіе въ Москвѣ поляки и перешедшіе на ихъ сторону русскіе, измѣнившіе завѣтамъ родины, потребовали отъ патріарха остановить это движеніе, но неустрашимый старецъ-патріархъ и здѣсь не поколебался.

Онъ продолжалъ своими воззваніями, проникнутыми пламенною любовію къ Родинѣ, ободрять и укрѣплять русскихъ людей.

Бояре Мстиславскій, Салтыковъ, Андроновъ и другіе, видя, что въ городахъ собираются ополченія, явились (5 декабря) къ св. Ермогену и стали просить его:

— Благослови, владыко святой, народъ на присягу королю Сигизмунду, да подпиши, вотъ эти грамоты: дескать, русскіе люди во всемъ полагаются на его королевскую волю и готовы подчиниться ему безпрекословно. А другая грамота къ смоленскимъ нашимъ посламъ, чтобъ они ни въ чемъ не прекословили королю. Чего онъ хочетъ, тому и быть.

— Я согласенъ,—отвѣтилъ патріархъ,—писать королю, но не о томъ и не такъ. Если король дастъ сына своего на Московское государство и Владиславъ крестится въ православную вѣру и всѣхъ польскихъ людей выведетъ вонъ изъ Москвы, то я къ такому письму руку свою приложу и прочимъ властямъ повелю то же сдѣлать. А чтобы писать такъ, какъ вы пишете, что намъ всѣмъ положиться на королевскую волю и повелѣтъ посламъ московскимъ сдѣлать то же самое, то это, вѣдомое дѣло, значить, намъ цѣловать крестъ самому королю, а не королевичу; такихъ грамотъ ни я, ни прочія власти писать не будемъ и вамъ не повелѣваемъ. Если же вы меня не послушаете, то я возложу на васъ клятву и проклянѣю всѣхъ, кто пристанетъ къ вашему совѣту. Къ возставшимъ же на защиту отечества гражданамъ писать буду: если королевичъ приметъ единую вѣру съ нами и воцарится, то повелѣваю и благословляю твердо пребывать въ послушаніи къ нему; если же и воцарится, да единой вѣры съ нами не приметъ и людей польскихъ изъ города не выведетъ, то я всѣхъ тѣхъ людей, которые уже крестъ ему цѣловали, благословлю итти на Москву и страдать за вѣру до смерти.

Въ отвѣтъ на слова владыки, Михайло Салтыковъ закричалъ:

— Я убью тебя!

Безумецъ выхватилъ ножъ изъ за пояса и замахнулся на святителя. Ергогенъ осѣнилъ его крестомъ и спокойно произнесъ:

— Не страшусь ножа твоего, но вооружаюсь силою креста Христова противъ твоего дерзновенія. Будь же ты проклятъ отъ нашего смиренія въ этомъ вѣкѣ и въ будущемъ.

Салтыковъ упалъ въ ноги святителю и просилъ у него прощенія. Св. Ергогенъ простилъ его, а Мстиславскому сказалъ:

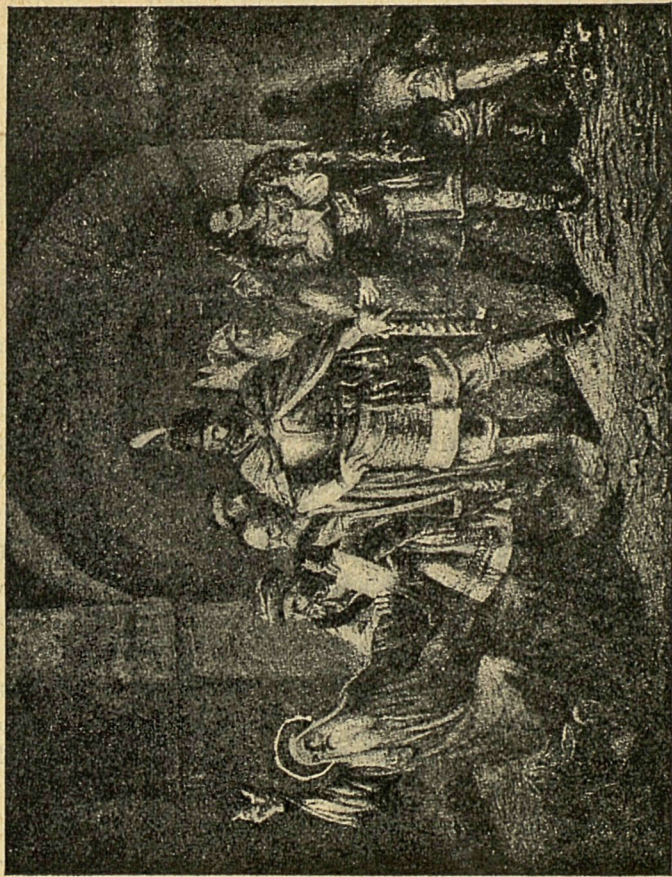
— Твое начало, господине. Ты надъ всѣми большій чѣстію, тебѣ прилично подвизаться и пострадать за православную вѣру; а ежели и ты прельстишься, какъ другіе, то вскорѣ Богъ прекратитъ твою жизнь, корень твой весь уничтожится, и никого не останется на землѣ изъ рода твоего.

Съ тѣмъ и ушли измѣнники отъ патріарха.

Между тѣмъ, ополченія продолжали стягиваться къ Москвѣ. Вѣсть объ этомъ устрасила лиходѣевъ.

Польскій главарь Гонсѣвскій явился къ св. Ергогену и грубо сказалъ:

— Ты—первый зачинщикъ измѣны и всего возмущенія. По твоему письму ратные люди идутъ къ Москвѣ!.. Отпиши имъ теперь, чтобы они отошли, а то мы велимъ уморить тебя злою смертію.

Св. Ермогенъ отказывается подписати грамоту о роспускѣ ополченій.

— Что вы мнѣ угрожаете?—безстрашно отвѣтилъ патріархъ. — Единаго Бога я боюсь. Вы мнѣ обѣщаете злую смерть, а я надѣюсь получить чрезъ нее вѣнецъ небесный. Уйдите вы всѣ, польскіе люди, изъ московскаго государства, и тогда я благословлю всѣхъ отойти прочь. А если вы останетесь,—мое благословеніе: всѣмъ стоять и помереть за православную вѣру!

За Гонсѣвскимъ прибылъ Салтыковъ и сталъ требовать того же. Св. Ермогенъ отвѣчалъ:

— Если ты и съ тобою всѣ измѣнники и поляки выйдете изъ Москвы, то напишу, чтобъ ополченія возвратились, и тогда все умирится... Благословляю всѣхъ достойныхъ вождей христіанскихъ утолить печаль Церкви и Отечества.

Въ то же время, къ патріарху пріѣзжали послы изъ городовъ. Святитель укрѣплялъ ихъ въ любви къ отечеству и уговаривалъ стоять твердо за Родину и Родную Вѣру.

Русская земля теперь никого не хотѣла слушать, кромѣ своего первосвященника. Русь собирала свою силу и становилась страшной незваннымъ гостямъ.

Кто же далъ бодрость запуганному русскому народу и вызвалъ его на борьбу съ многочисленными лиходѣями? Великій старецъ, св. Ермогенъ!..

Онъ разослалъ по всѣмъ городамъ грамоты, открыто призывалъ народъ вооружаться противъ поляковъ, разрѣшалъ отъ присяги Владиславу, убѣждалъ собраться всѣмъ и двинуться къ Москвѣ.

Еще до этихъ грамотъ, поляки приставили стражу къ патріарху. Теперь же они держали первосвященителя русской церкви подъ строгимъ надзоромъ.

Лишь изрѣдка патріарху удавалось поговорить болѣе или менѣе свободно съ русскими людьми, которые со всѣхъ сторонъ приходили къ Москвѣ, чтобы получить благословеніе отъ великаго печальника Родной Страны.

— Писать мнѣ нельзя, — говорилъ въ такихъ случаяхъ святитель, — все побрали поляки и дворъ у меня пограбили. А вы, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и московскихъ чудотворцевъ, стойте всѣ заодно противъ нашихъ враговъ.

Русскіе люди разносили по всей землѣ слова патріарха. Народъ воспламенялся и принималъ твердую рѣшимость пожертвовать всѣмъ за Родину. Во многихъ мѣстахъ жители цѣловали крестъ, чтобы стоять за Москву и идти противъ поляковъ. Города начали пересылать другъ другу грамоты, съ призывомъ возстать за спасеніе Родной Земли.

Ополченія, двинувшіяся изъ различныхъ концовъ Русской Земли, подъ предводительствомъ Ляпунова, Трубецкого и Заруцкого, подошли къ Москвѣ.

Вскорѣ (въ апрѣлѣ 1611 г.), здѣсь собралось около 100.000 ополченцевъ.

Опасаясь народнаго возмущенія, Гонсѣвскій освободилъ св. Ермогена на одинъ день— въ Вербное воскресенье—совершить обрядъ шествія на ослати. Гонсѣвскій съ русскими измѣнниками еще разъ рѣшилъ повліять на старца-патріарха.

— Если ты не напишешь къ Ляпунову и товарищамъ его, чтобы они отошли прочь, самъ умрешь злою смертію,—угрожали они.

— Не буду писать къ полкамъ, стоящимъ подъ Москвою, — отвѣтилъ святитель, — ужъ я говорилъ вамъ, и ничего другого отъ меня не услышите.

Тогда поляки бросили патріарха въ подземелье Чудова монастыря, держали старца впроголодь и объявили его лишеннымъ патріаршаго сана.

На Страстной недѣлѣ поляки зажгли Москву, а сами заперлись въ Кремлѣ. Ляпуновъ загородилъ всѣ пути въ Москву. Подвозъ припасовъ прекратился и лиходѣи умерли бы голодной смертію. Но, на ихъ счастье, между ополченскими воеводами происходили раздоры. Вражда привела къ тому, что от-

важный и честный Ляпуновъ былъ убитъ. Ополченіе разстроилось. Въ это же время, король польскій взялъ Смоленскъ съ помощью измѣнника, который указалъ ходъ полякамъ въ слабо защищенныя смоленскія ворота, а шведы заняли Новгородъ. Москвѣ угрожали новыя бѣды. Казалось пришелъ конецъ Русской Землѣ. Помощи неоткуда было ожидать.

Тогда, въ послѣдній разъ, патріархъ Еромогенъ изъ своего заточенія возвысилъ властный голосъ. 5 августа 1611 г., въ Кремль вошелъ нѣкій свѣяженинъ Родіонъ Мосѣевъ, который тайно пробрался къ патріарху Еромогену. Святитель на-скоро составилъ свою послѣднюю грамоту и отослалъ ее въ Нижній-Новгородъ, гдѣ русскіе люди особенно скорбѣли о постигшихъ Родину страданіяхъ.

Въ этой грамотѣ онъ вновь продолжалъ призывать русскій народъ положить душу свою за домъ Пречистыя Богородицы, за святыхъ чудотворцевъ и вообще за вѣру православную, обѣщая всѣмъ защитникамъ ея свое благословеніе и разрѣшеніе грѣховъ въ семь вѣкѣ и будущемъ. Это уже предсмертное слово мученика-патріарха, сдѣлавшееся извѣстнымъ во всѣхъ областяхъ страны русской, еще сильнѣе воодушевило православныхъ на борьбу съ невѣрными. Въ то же время поляки и измѣнники изъ русскаго на-

рода, не теряя надежды сломить мужество готоваго уже отойти въ небесныя обители святителя, снова спускаются къ нему въ подземелье и снова требуютъ, чтобы великій праведникъ своимъ мощнымъ святительскимъ словомъ остановилъ вождей народнаго движенія—князя Пожарскаго и Минина отъ наступленія къ Москвѣ. Но великій стоятель за православную вѣру и за святую Русь святѣйшій патріархъ Ермогенъ уже слабѣвшимъ отъ великихъ страданій голосомъ сказалъ мучителямъ: „да будутъ благословенны тѣ, которые идутъ для очищенія Московскаго Государства, а вы, измѣнники, будьте прокляты“. И вскорѣ послѣ этого, отъ скуднаго питанія и отъ всѣхъ пережитыхъ лишеній, великій праведникъ совершенно изнемогъ и 17-го февраля 1612 года предалъ свою чистую и праведную душу въ руки Божіи.

Первоначально св. Ермогенъ былъ погребенъ въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ.

Не стало великаго подвижника святителя Ермогена. Но подвигъ его жизни, запечатлѣнный мученической кончиной, принесъ благой плодъ. Нижегородское ополченіе, созданное Мининымъ и предводительствуемое княземъ Пожарскимъ очистило Москву отъ поляковъ. Съ великою радостью съ „благохваленіемъ“ вошли русскіе люди въ очищенный отъ иноземцевъ Кремль. Но одно ихъ опечалило: не

Праведная кончина св. Ермогена.

было въ живыхъ патріарха. Домъ Пречистыя Богородицы, Успенскій Соборъ, какъ бы говорилъ вошедшимъ: „отнялась моя красота, раздралась моя завѣса, затворились уста отъ еретическаго хуленія. Дикій вепрь схватилъ пастыря моихъ овецъ. Многими скорбями удалили отъ меня моего словословника и моихъ людей учителя, затворили его въ темномъ гробѣ и уставъ положили его молчанію“.

VII.

Сбылись на святителѣ Ермогенѣ слова Господа: „прославящаго Мя—прославлю“. Нетлѣніе мощей святителя засвидѣтельствовано было трижды: 1) въ 1652 году, по повелѣнію царя Алексія Михайловича, тѣло св. Ермогена, оказавшееся нетлѣннымъ, перенесено было въ Московскій Успенскій соборъ и положено въ юго-западномъ углу этого храма, подлѣ мѣднаго шатра Ризы Господней; 2) въ 1812 г. Наполеоновскія полчища выбросили мощи Святителя Божія, и они найдены были въ прежнемъ полномъ нетлѣніи; 3) во время реставраціи Успенскаго собора, къ коронаванію Императора Александра III, со стѣны упалъ камень, пробилъ надгробіе и самый гробъ, въ которомъ открылись нетлѣнныя мощи св. Ермогена.

Память о св. Ермогенѣ отъ дней его кончины и донынѣ блистаетъ яркой и лучезар-

ной звѣздой въ сердцахъ вѣрующихъ сыновъ Россіи. Православные русскіе люди чтутъ патріарха Ермогена истиннымъ угодникомъ Божиимъ и неисчерпаемымъ сосудомъ благодати Божіей и вѣруютъ, что, и по отшествіи своемъ въ горній міръ, онъ остается усерднымъ молитвенникомъ за всѣхъ, притекающихъ къ нему съ вѣрою и любовію.

Но не одна праведная жизнь, завершившаяся вѣнцомъ мученичества, открыла путь благочестивой ревности и любви къ святителю. Православные жители Москвы уже давно являются очевидными свидѣтелями чудесныхъ знаменій, обильно изливающихся на вѣрующихъ по молитвамъ къ святителю патріарху Ермогену. Народъ не только изъ Москвы, но изъ разныхъ концовъ Россіи притекаетъ нынѣ въ первопрестольный храмъ столицы, ища себѣ помощи въ молитвахъ издревле чтимаго святителя. Цѣлый рядъ чудотвореній, записанныхъ въ особую книгу при Большомъ Успенскомъ соборѣ и проверенныхъ разслѣдованіемъ, укрѣпляютъ всенародную вѣру въ святость патріарха Ермогена.

Теперь, когда св. Церковь наша совершила всенародное прославленіе во святыхъ священномученика патріарха Ермогена, по всей православной Руси понесутся горячія молитвы къ новому Угоднику Христову и не-

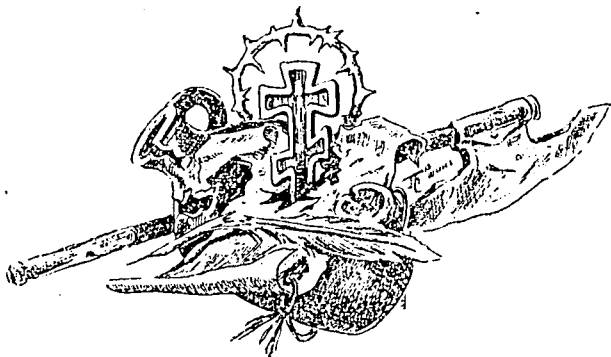
постыдному предстателю за насъ передъ Богомъ.

Спасай насъ молитвами твоими, священномучениче Ермогене, отецъ нашъ!

Празднованіе памяти св. Ермогена установлено въ день его мученической кончины, 17 февраля, и въ день торжественнаго прославленія его, 12 мая.

Всецѣстные останки святителя покоятся подъ спудомъ на мѣстѣ ихъ упокоенія въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ.

Въ подземельѣ Чудова монастыря, гдѣ св. Ермогенъ пріять праведную кончину, усердіемъ московскихъ монархистовъ сооруженъ храмъ, освященный въ честь новопрославленнаго святителя.

Издательствомъ „Вѣрность“ (протоіерей І. І. Восторгова) изготовлены лито-
графированныя иконныя изображенія

СВЯТИТЕЛЯ ЕРМОГЕНА,

патріарха Московскаго и всея Россіи,

на плотной мѣловой бумагѣ, въ 9 красокъ. Иконы будутъ представлять точныя
копіи лица Святителя, писанныя съ его древнихъ портретовъ.

Иконы изготовлены 2-хъ образцовъ:

Цена:	за 1 экз.,		на 10 экз.,		за 100 экз.,		за 1000 экз.	
	—		—		—		—	
1) Изображеніе Святителя во весь ростъ, размѣръ 8×6 вершк.	—		10 коп.		85 коп.		7 руб.	
2) Полное изображеніе по тугулярнику царя Алексея Михайловича; размѣръ 6×4 вер.	—		7 коп.		60 коп.		4 р. 50 к.	
							65 р.	
							40 р.	

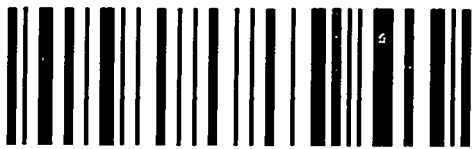
Кромѣ того изданы:

- 1) Большая картина въ одну краску съ иконнымъ изображеніемъ Святителя посрединѣ и съ изображеніями знаменательнѣйшихъ случаевъ изъ его святой жизни по бокамъ. Цѣна картины 8 коп.; сотня 6 руб.; тысяча 50 руб.
- 2) Брошюра: „Житіе святителя Ермогена“ съ иконнымъ изображ. и рисунками. Цѣна 5 коп.; сотня 3 руб. 50 коп.; тысяча 30 руб.

Всѣ цѣны указаны безъ пересылки.

Требованія адресовать: въ редакцію „Вѣрность“. Москва, Патриаршіе пруды, д. кн. Эрнстова.

Цѣна **5** коп.

2004030347